

Господин Инь с недоверием спросил: "У тебя есть решение?"

Вэнь Чи кивнул и ничего не сказал. Вместо этого он достал из рукава сложенный лист бумаги, прижал его к столу средним и указательным пальцами, пододвигая его к господину Иню, сделав жест "прошу" рукой.

Господин Инь не ожидал, что Вэнь Чи уже давно подготовился, поэтому невольно взглянул на него еще раз. Он быстро подавил удивление в глазах, протянул руку, чтобы взять лист бумаги, неторопливо разворачивая его.

В следующую секунду его лицо застыло, и взгляд, которым он смотрел на Вэнь Чи, резко переменялся.

Вэнь Чи понял о чем думает господин Инь и смущённо почесал затылок: "Господин Инь, вы можете посмеяться над моим уродливым почерком."

Взгляд господина Иня снова упал на бумагу.

Белая бумага была заполнена маленькими, кривыми и чёрными линиями, и было видно, что Вэнь Чи, действительно, плохо разбирался в каллиграфии. Каждый иероглиф был написан очень мелко и криво, так что господин Инь читал их с огромным усилием.

Однако почитав некоторое время, выражение лица господина Иня постепенно стало серьёзнее, а затем плавно немислимее. Он несколько раз останавливал взгляд на середине, хмурясь, как будто размышляя о чем-то, а его взгляд, которым он смотрел на Вэнь Чи, становился более недоверчивым.

Из-за того, что Вэнь Чи действительно не умел писать кистью, он сэкономив силы, сократил содержание, оставив не больше пятисот иероглифов.

Но чтобы прочитать эти пятьсот иероглифов, у господина Иня ушло на размышление почти полчаса.

За эти полчаса, Вэнь Чи, который был взволнован, съел несколько десертов и выпил четыре или пять чашек чая.

Наконец, когда господин Инь закончил читать, он все еще не мог оторвать взгляда, и даже не хотел расставаться с этой бумажкой. Он аккуратно сложил бумагу, как было до этого, и посмотрел на Вэнь Чи: "Ты сам написал весь этот план?"

Вэнь Чи самоуничижительно улынулся: "Господин Инь, просто смотря на иероглифы на листе, можно понять, что они написаны только мной."

Глаза господина Иня были полны похвалы, он кивнул и сказал: "Ты прав. Борьба с саранчой лучше, чем обороняться от неё. На протяжении многих лет наша страна тратила деньги, как воду, на борьбу с ней, но это мало, что дало. Даже если я ездил туда лично, это всего лишь временное решение. Если мы истребим личинки саранчи в зародыше, это будет более эффективно, чем ждать, пока они сформируются."

Вэнь Чи сказал: "Борьба с саранчой - это не тривиальная проблема, которую можно решить за пару дней. Для этого нужен хорошо продуманный план, чтобы заложить основу и продвигаться шаг за шагом. Однако, если с самого начала составить правильный план, многие проблемы, которые появятся в будущем, будут решены."

Господин Инь дотронулся до своих усов и со смехом сказал: "Ты прав."

После короткой паузы, он сказал: "Однако, не думаю, что мне нужно действовать одному в таком важном вопросе. Я перепишу твой план сегодня вечером и на утренней аудиенции передам его императору для рассмотрения."

- "Прекрасно." - сказал Вэнь Чи - "Тогда я побеспокою господина Иня."

Господин Инь махнул рукой: "Разве ты искал меня не ради этого?"

- "Ах, конечно, ничего не может быть скрыто от взора господина Иня." - Вэнь Чи встал, поклонился господину Иню и с небольшим смущением сказал - "По правде говоря, причина по которой я это делаю, заключается в том, что я надеюсь, что однажды господин Инь скажет пару слов обо мне перед императором."

- "М?" - господин Инь удивленно приподнял брови. После минутного молчания, он вдруг спросил. - "Ты Вэнь Чи, второй сын господина Вэня?"

Вэнь Чи вдруг испугался.

Господин Инь улыбнулся и сделал успокаивающий жест: "Не волнуйся, я никому не скажу."

Вэнь Чи чувствовал, что его сердце вот-вот выпрыгнет из горла. Он кое-как подавил потрясение в душе, и его голос звучал немного слабо: "Как господин Инь понял?"

- "Я догадался." - спокойно сказал господин Инь. - "Я работаю с твоим отцом много лет, и немного знаю о твоей семье Вэнь и его характере. Поскольку кто-то сказал, что он может украсть балки и заменить их на бревна[1], он не упустит такую возможность."

Вэнь Чи сразу понял суть: "Господин Инь имеет в виду...что это была не собственная идея отца, чтобы мы поменялись личностями с Вэнь Ляном, а кто-то его подтолкнул?"

- "Раньше до моих ушей дошли эти слухи, и я просто их запомнил." - господин Инь мягко покачал головой. - "Так что я тоже не очень много знаю."

Услышав это, Вэнь Чи больше не задавал вопросов, очень быстро погрузившись в размышления.

Они перекинулись еще несколькими фразами, и выпив по чашке чая, встали и попрощались.

Перед тем как уйти, господин Инь заверил Вэнь Чи, что если императору понравится этот план, он скажет несколько хороших слов о нем в его присутствии. Что касается остального, Вэнь Чи должен позаботиться о себе сам.

Вэнь Чи был тронут и искренне поблагодарил господина Иня. Чтобы избежать подозрений, он первым покинул ресторан, но конечно господин Инь не забыл спросить у него рецепт крема.

Пожив во дворе Бэйюань три дня, Вэнь Чи планировал вернуться в Восточный дворец. С одной стороны его подгонял Сяо Шуань Цзы, а с другой Вэнь Чи, действительно, раздражал Вэнь Лян, который время от времени приходил к нему поболтать.

Ранним утром люди из особняка Вэнь собрали вещи Вэнь Чи. В дополнение к личным вещам, там также было несколько высококачественных вещей специально приготовленных госпожой семьи Вэнь, то есть родной матерью Вэнь Ляна - мадам Сюй. Один предмет из последних перечисленных вещей, стоил как два ящика приданного Вэнь Чи.

Вэнь Чи все еще помнил, что в день, когда он выходил замуж, из резиденции Вэнь вышло всего чуть больше десяти человек. Теперь, когда Сяо Шуань Цзы поддерживал его, кто бы мог подумать, что пол особняка Вэнь выйдет, вместе с толпой прохожих, чтобы понаблюдать. Было очень оживленно.

Вэнь Чанцин и мадам Сюй проявляли наибольший энтузиазм. Они намеревались набрать побольше очков перед Сяо Шуань Цзы и и другими.

Внешность мадам Сюй на 50-60% похожа на внешность Вэнь Ляна, оба принадлежат к хрупкому и искреннему виду.

В этот момент тонкие брови мадам Сюй нахмурились, и ее пара удивительных глаз, как у Вэнь Ляна, быстро покраснели. В присутствии евнухов, она, как будто не хотела расставаться с Вэнь Чи, взяла его за руку и дрожащим голосом сказала: "Сын мой, возвращайся домой почаще, если будет время. Твоя мать днями и ночами думает о тебе, и с нетерпением ждет следующей встречи."

Когда Вэнь Чи встретился взглядом со слезящимися глазами мадам Сюй, у него вдруг пробежали мурашки по коже. Он молча убрал руку и с улыбкой сказал: "Если мама скучает по

мне, тогда приходите во дворец, чтобы повидаться со мной."

- "Ты серьезно?" - Глаза мадам Сюй загорелись и она поспешно кивнула, сказав. - "Наследный принц благосклонен к тебе, и я почти уверена, что он не хочет, чтобы мы истосковались друг по другу."

Вэнь Чи развернулся, без эмоций посмотрел на Сяо Шуань Цзы и в точности как Вэнь Лян невинно спросил: "Евнух Шуань, может ли моя мама входить во дворец?"

Услышав это, Вэнь Чанцин и мадам Сюй с надеждой посмотрели на Сяо Шуань Цзы.

Хотя Вэнь Чанцин был министром обрядов третьего ранга, он был под давлением министра Министерства Обрядов, господина Иня, и у него также было несколько коллег, которые тоже были министрами обрядов. У него не было амбициозного характера. Служа в императорском дворце он, действительно, не слишком бросался в глаза. Можно сказать, что его самым большим достижением было то, что его сын пользуется благосклонностью у наследного принца.

Наследный принц является наследником престола, а его мать, которая давно покинула этот мир, была Императрицей Хуа. Наследный принц не только пользовался поддержкой недостижимой семьи Хуа, даже сам император опасался его. Если их семья Вэнь будет пользоваться благосклонностью наследника, то в будущем им легко будет получить высокую должность во дворце.

Чем больше Вэнь Чанцин об этом думал, тем заманчивее это становилось, он даже придумал прекрасный план для себя. Он и Мадам Сюй посмотрели друг на друга, и оба увидели надежду в глазах друг друга.

Откуда они могли знать, что как только они закончат думать об этом, они услышат, как Сяо Шуань Цзы прочистит горло и холодно скажет: "Восточный дворец - это место куда могут войти каждая собака и кошка? Если молодой господин Вэнь будет скучать по дому, он просто вернется снова."

Вэнь Чанцин:"....."

Мадам Сюй:"....."

Только Вэнь Чи, уже давно предвидел, что Сяо Шуань Цзы так ответит, и моргнул глазами в сторону Вэнь Чанцина и мадам Сюй: "Ваш сын сделал все, что смог."

Мадам Сюй уставилась на злорадное лицо Вэнь Чи с мертвенно-бледным выражением. Она была так зла, что чуть не выплюнула полный рот крови. Сегодня она рано встала и в спешке повсюду носилась, чтобы что-нибудь приготовить для Вэнь Чи, и даже стиснув зубы взяла

несколько вещей из приданного Вэнь Ляна. Резве это сделано не просто для того, чтобы сохранить лицо перед евнухом?

В итоге этот евнух завуалированно высмеял их, а Вэнь Чи, этот бесчувственный и неблагодарный человек, даже слова не сказал в их защиту.

— Я знала это, еще тогда я должна была выкинуть этого белоглазого волка на улицу, чтобы накормить собак!

Чем больше мадам Сюй думала об этом, тем больше злилась. Цвет лица Вэнь Чанцина был не намного лучше, и тьма в его глазах, почти вытекла наружу. К сожалению, перед евнухом они могли только проглотить свои горечи и обиды.

В душе Вэнь Чи был очень счастлив. В любом случае эти мужчина с женщиной имели плохие намерения. Он приподал им урок один раз, и не собирается убивать.

Перед уходом, внезапно появился Вэнь Лян и сказал, что хочет поговорить с Вэнь Чи наедине.

Вэнь Чи мгновение колебался, затем повел Вэнь Ляна в повозку. Вокруг было много людей, только в повозке более менее тихо.

Только они сели в повозку, глаза Вэнь Ляна мгновенно покраснели. К счастью, он сдержал слезы и больше не плакал перед Вэнь Чи. Он хотел что-то сказать, но молчал. Наконец, набравшись храбрости, он сказал: "Младший брат, может ли старший брат кое-что попросить у тебя?"

Вэнь Чи спокойно сел на мягкий стул внутри повозки и поднял глаза, чтобы посмотреть на встревоженного Вэнь Ляна, который не мог скрыть вину в своих глазах: "В чем дело?"

Вэнь Лян глубоко вздохнул: "Ты можешь не идти на банкет Цветения Персика?"

Услышав это, Вэнь Чи совсем на удивился. Поскольку у Вэнь Ляна была система, предсказывающая будущее, естественно, нельзя было упускать такую хорошую пару*.

*про четвертого принца.

Однако столкнувшись с Вэнь Ляном, он снова начал подтрунивать над ним, намеренно делая вид, что задумался, а затем смущенно сказав: "Старшая принцесса пригласила тебя. Если не приду, боюсь, это будет трудно объяснить старшей принцессе."

- "Этого не произойдет." - Вэнь Лян покачал головой, и его лицо было полно мольбы. - "У меня есть способ справиться со старшей принцессой. Младший брат, я знаю, что моя просьба очень

эгоистична, но у меня действительно нет выбора."

Вэнь Чи подумал: Раньше ты тоже говорил, что у тебя не было выбора.

- "Я умоляю тебя, не ходи на банкет, хорошо?" - после этих слов у Вэнь Ляна потекли слезы, и он умоляюще сказал. - "Если ты согласишься на просьбу своего старшего брата, я компенсирую тебе это чем-нибудь другим в будущем."

Вэнь Чи скучающе чесал уши, думая, что эта фраза звучит очень знакомо. Вэнь Лян произнес её уже второй раз, не меняя.

Видя, что Вэнь Чи остался равнодушным, Вэнь Лян задыхаясь от слез, схватил его за руку: "Младший брат....."

Примечания переводчика:

[1] 偷梁换柱 [tōuliáng huànzhù] - украсть балки и заменить их на бревна; подменить; совершить мошенничество.

<http://bllate.org/book/14604/1295657>